

пойдете, вы съ презрѣніемъ оттолкнете насъ, вы не можете быть намъ предааны, ибо мы преподаемъ ученіе «не отъ міра сего», не отъ вашей мудрости.

* * *

«Къ кому идемъ?» спрашиваетъ себя Петръ съ прочими Апостолами. «Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной (Іоан. 6, 68). Се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идехомъ—что же будетъ намъ?»— (Мѡ. 19, 27). Господь общалъ имъ паки-бытіе и вѣчную славу и власть судить всѣ племена Израилевы (Мѡ. 19, 28). Толстовцы! куда же вы идете съ графомъ Толстымъ, своимъ учителемъ? Есть ли у него слова жизни? Не слова-ли безумія, невѣрія, хуленія, проклятія и смерти? Что же вамъ будетъ въ концѣ концовъ? Вѣчное проклятіе и погибель! Толстой въ своихъ дерзкихъ писаніяхъ мечтаетъ поразить христіанство и христіанъ, свести къ ничтожеству своимъ дерзкимъ отрицаніемъ и насмѣшками—содержимое вотъ уже почти XX вѣковъ св. вселенскою Церковью христіанство, которое прославлено отъ Бога вѣчною неувядаемою славою, которое проявило величайшую жизненность, силу, благотворность. Но онъ самъ себя бьетъ смертельно и своихъ послѣдователей, ибо лишилъ себя и ихъ; ибо, по отверженіи Спасителя, еретикамъ этимъ не остается болѣе жертвы за грѣхъ, но иѣкое страшное чаяніе суда и ревность огня, хотящаго поглотить противниковъ (Евр. 10, 27). Думаютъ ли объ этомъ разгордѣвшіеся толстовцы?—«Миѣ отмщеніе»,—говоритъ Господь, «Я воздамъ». (Рим. 12, 19).

О, Христе Боже, доколѣ Левъ Толстой будетъ ругаться надъ Тобою и Церковью Твоею? Доколѣ будетъ соблазнять Россію и Европу? Опять онъ шипеть хулы на Церковь и служителей ея, опять клевететь на насъ всему міру!—Покажи, наконецъ, Владыко, всему міру адскую злобу его! Буди! Имъ увлечено въ прелесть и пагубу поль-свѣта.—О, предтеча антихриста!